

— Ты никогда в жизни не был голоден, верно?

— ...

— Тебе никогда не приходилось делить один кусок чёрствого хлеба на шестерых – ты никогда не плакал, потому что голоден, да?

Никогда, конечно, нет. У меня не было никакой необходимости слышать ответ. Это был даже не тот вопрос, который нужно было задавать Герцогу Эфрету.

— Во время уборки по ночам ты никогда не сталкивался с тем, чтобы больной извращенец приближался к тебе, раздеваясь на ходу?

— Раздеваясь?..

Его голос слегка повысился, словно он был шокирован.

— Одна медная монета, ах, не говоря уже о золотой монете. Если это серебряные монеты, то иметь их много было бы как в сказке. Ещё одна, ещё одна монета, я так старалась заработать ещё одну своими силами...

Думая о том времени, кончик моего носа сморщился.

— Потому что сумма денег, которую я получаю, будет определять, что будут есть мои младшие братья и сёстры. В худшем случае нам снова пришлось бы голодать.

Слова продолжали сыпаться из меня:

— Всё было в порядке, ну, нет, на самом деле это ненормально, но когда я увидела, как мои младшие братья и сёстры сдерживались и никогда не жаловались, даже несмотря на то, что они были голодны... Это было самое ужасное.

Тогда это было действительно тяжело. Скорее, это было терпимо только тогда, когда голодала только я.

Но мои младшие братья и сёстры так старались скрыть это, когда у них урчало в животе. То же самое было и с близнецами.

В какой-то момент вся еда, которая у нас была, была оставлена для самых маленьких.

Тётя Элинда приняла нас, но она не могла полностью поддержать нас.

Она готовила тёплый суп для двоюродных братьев и сестёр – своих детей, – но нам никогда не давали одинаковой доли.

Я соскребала дно кастрюли, оставляла половину и отдавала её самому младшему.

— Даже если я едва заработаю немного денег и соберу достаточно монет, чтобы наполнить чашу... придут те, кому моя семья должна денег.

Думая об этом, мне становилось ещё грустнее.

— Нам всё ещё нужно было есть, хотя у нас были долги, поэтому я умоляла их оставить немного. Некоторые из них оставляли несколько монет, как будто они были достаточно щедры. И я отдавала эти несколько монет своей тёте.

Ха-а, почему же это произошло.

Я думаю, что источник этой проблемы в первую очередь... теперь он терял надо мной свою власть.

Осознание того, что я пьяна в полном одиночестве, нахлынуло на меня довольно внезапно. Вот почему я сейчас сокрушалась по поводу всего, что я сболтнула.

Пока я говорила, я вдруг заметила, что он вёл себя слишком тихо.

— ...

Когда я осторожно подняла взгляд, он спокойно посмотрел на меня в ответ.

О чём ты думаешь?

— Мне жаль.

— ...Если тебе жаль, тогда, пожалуйста, выпей.

Мне удалось открыть последнюю бутылку.

Затем я налила ликёр в бокал и протянула его ему.

Получив свирепый взгляд сверху, я просто продолжала подталкивать бокал к нему.

— Почему ты пялишься? Это наказание, твоё наказание. Ты сказал, что тебе жаль.

Я пододвинула напиток ближе к нему, но жидкость внутри расплескалась и оставила красную отметину на его груди.

Упс.

В то время как меня охватило странное чувство, когда я посмотрела вниз на красную жидкость, странно растекающуюся по его груди, Амоид посмотрел на бокал, который я пододвинула к нему.

Он взял его, не сказав ни слова. И он выпил всё его содержимое залпом.

...Ты можешь пить медленно. Что, если ты упадёшь в обморок?

Я наблюдала, как он выпил его одним глотком, чувствуя по какой-то причине беспокойство.

Даже обычное, тривиальное действие – вытереть влагу в уголках губ – выглядело изысканно.

— Что, если я выиграю? – спросил Амоид.

— Ты можешь приказать мне. Я сделаю всё что угодно.

— Как ты думаешь, что я пожелаю?

Конечно, если ты хочешь начать именно с этого... С улыбкой на губах я сказала:

— Ты думаешь, я не знаю?

— Попробуй угадать.

Говоря это, он расстегнул одну пуговицу на своей рубашке.

— Если ты выиграешь, я уйду, как ты и хочешь.

Я увидела, как дёрнулась одна из его бровей.

— Всё верно, я исчезну, как будто меня никогда и не было в твоей жизни.

— ...

— Просто посмотри, какая я есть, хотя мне это и не нравится. Я та, кто приехала сюда только для того, чтобы родить сына. Я, понимаешь, я!

Я постучала себя в грудь. Возможно, я сделала это слишком сильно, но стон вырвался сам собой.

Когда я потёрла грудь кулаком, он заговорил:

— Похоже, ты счастлива, признавая это.

Последовала волна гнева.

Как бессердечно.

Что ж, действительно, я была для него безнадёжным человеком.

Для него я была кем-то, кто не мог даже вырастить собаку.

Поскольку он неохотно пил, это означало, что он был слаб к алкоголю.

Конечно, я выиграю.

В глубине души я понимала, что мыслю нерационально, но сейчас это не имело значения.

— Тогда, хочешь поспорить? – громко спросила я, высоко поднимая бокал.

— ...Конечно.

На его губах появилась улыбка.

— А теперь, пей, пей.

Я начала возбуждённо разливать алкоголь.

Струйка алкоголя упала на его сиденье и пропитала подол его одежды.

И всё, что я могла сделать, это наблюдать, как его штаны пропитались пролитым алкоголем.

Напитак забрызгал Амоида, но из-за того, что на пол было пролито много жидкости, даже края моего платья промокли.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/2239789>